ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 17 апрѣля 1927 года. № 16.

Празднованіе второй годовщины

ОСНОВАНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВСКАГО ОТДѢЛА ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ понедѣльникъ, 28 февраля с. г., состоялось празднованіе второй годовщины существованія и дѣятельности Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета. По установившейся традиціи это празднованіе и на сей разъ носило характеръ нѣкотораго рода годичнаго акта, какъ бы подводящаго итоги дѣятельности Отдѣла за предыдущій годъ.

Торжество состоялось въ большомъ залѣ новаго Интерната студентовъ-богослововъ на Бѣлянской ул. Залъ былъ прекрасно убранъ зеленью, тропическими растеніями и лентами государственныхъ цвѣтовъ. Въ передней части зала была установлена каѳедра для ораторовъ, а вокругъ нея — полукругомъ кресла для почетныхъ гостей. Въ этомъ году актъ отличался особой торжественностью. На немъ присутствовали всѣ Епархіальные Архіереи Польской Православной Церкви во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія Сенаторъ А. Добруцкій, Директоръ Департамента Исповѣданій того же Министерства г. К. Окуличъ, Начальникъ Православнаго Отдѣла Департамента Исповѣданій Совѣтникъ М. Боровскій и другіе чины Министерства. Университетъ представляли: Ректоръ проф. Б. Гриневецкій, Предсѣдатель Организаціонной Комиссіи Православнаго Богословскаго Отдѣла проф. Ф. Кржишталовичъ, Члены указанной Комиссіи профессора: К Лысковскій, Е. Ярра, Ф. Чубальскій—и нѣкоторые другіе. Присутствовали также въ большинствѣ профессора Богословскаго Отдѣла и нѣкоторые другіе профессора Университета, а также—представители православной общественности и печати, равно какъ высшіе чины Синодальной Канцеляріи и Варшавской Консисторіи. Въ залѣ находились также почти всѣ студенты Богословскаго Отдѣла.

Торжество открылось исполненіемъ общей молитвы „Царю Небесный", послѣ чего хоръ студентовъ Богословскаго Отдѣла пропѣлъ молитву „Утоли болѣзни". Вслѣдъ за тѣмъ на каѳедру поднялся Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій и обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью: „Ваше Превосходительство г. Министръ, г. Ректоръ, Ваши Преосвященства, Глубокоуважаемые г.г. Профессора, Многоуважаемые Гости и Дорогая Молодежь!

Вотъ миновала уже и вторая годовщина существованія нашего Богословскаго Отдѣла. Живо припоминается мнѣ та незабвенная минута, когда вечеромъ 8 февраля 1925 года въ обществѣ профессоровъ-членовъ Организаціонной Комиссіи нашего Богословскаго Отдѣла и всѣхъ Преосвященныхъ Епископовъ нашей Святой Церкви за дружеской трапезой я размышлялъ о значеніи открытія Отдѣла и объ его дальнѣйшей судьбѣ.

Помню, что тогда одинъ изъ Преосвященныхъ Епископовъ отъ имени Св. Синода произнесъ рѣчь, преисполненную великихъ надеждъ, развивая мысль о томъ, что нашъ Отдѣлъ станетъ вскорѣ полезнымъ не только нашей Польской Православной Церкви, но можетъ оказать большія услуги даже той Материнской Церкви, которая нѣкогда процвѣтала духовнымъ просвѣщеніемъ, а нынѣ лежитъ немощная, покрытая язвами.

Я думалъ себѣ тогда—велики эти надежды..., но имѣютъ ли онѣ достаточныя основанія? Богословскій Отдѣлъ, правда, открытъ, добрая воля уважаемыхъ профессоровъ Университета всецѣло къ нему расположена, но лишь я одинъ пока стою на посту въ этомъ питомникѣ нашего высшаго богословскаго образованія. Ибо не было тогда еще ни профессоровъ, ни студентовъ, ни помѣщенія для нихъ, ни библіотеки...

И вотъ прошло только два года, я вижу результаты и приношу горячую благодарность Всемогущему Господу! Если бы я не былъ здѣсь въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, я не могъ бы узнать этого Отдѣла, какъ иногда родители не могутъ узнать своего любимаго дитяти, котораго не видѣли въ теченіе двухъ лѣтъ: такъ выросло оно за это время, развилось, похорошѣло!

Не такъ ли сложилась судьба нашего Отдѣла? Вмѣсто одного профессора—мы имѣетъ въ настоящее время 6, у насъ до 150 студентовъ, мы пользуемся удобнымъ и просторнымъ Интернатомъ, обладаемъ недюжинной для нашего времени библіотекой, своимъ собственнымъ журналомъ, и даже, тамъ... за завѣсой, имѣемъ свою церковь,—словомъ имѣемъ все, что является необходимымъ для всесторонняго, не только интеллектуальнаго, но и нравственно религіознаго воспитанія нашей дорогой молодежи — будущихъ дѣятелей на нивѣ церковной, столь полезной равнымъ образомъ и нашему дорогому отечеству.

И все это совершилось въ теченіе двухъ лѣтъ: не является ли это видимой милостью Божіей? Внѣ всякаго сомнѣнія, это именно такъ, и поэтому я прежде всего призываю всѣхъ присутствующихъ вмѣстѣ со мною вознести взоръ къ небу и горячо поблагодарить Господа Всемогущаго.

Воздавая честь Господу Богу, не могу, однако, не вспомнить и тѣхъ орудій, посредствомъ

которыхъ проявилась Его милость—людей доброй воли, явившихся орудіемъ въ рукѣ Господней въ нашемъ святомъ дѣлѣ.

Болѣе всего содѣйствовала его успѣху Организаціонная Комиссія изъ числа г.г. Профессоровъ Университета съ г.г. Ректорами во главѣ, которая внимательно и дѣятельно опекала нашъ Богословскій Отдѣлъ, какъ добрая мать—своего возлюбленнаго ребенка. Ея дѣломъ является, что нынѣ мы уже упрочились и находимся на пути къ достиженію такой степени развитія, при которой мы будемъ въ состояніи стоять на собственныхъ ногахъ. Да будетъ слава и честь уважаемой и высокой Организаціонной Комиссіи!

Но и весь Варшавскій Университетъ принимаетъ живое участіе въ нашей жизни. Онъ заботится о насъ, какъ добрая воспитательница, и съ радостью видитъ, какъ укрѣпляется и растетъ нашъ Богословскій Отдѣлъ. Да здравствуетъ на вѣчныя времена и цвѣтетъ Варшавскій Университетъ!

Равнымъ образомъ и Министерство Исповѣданій не оставило насъ своимъ попеченіемъ. Оно дало намъ средства на наемъ и приведеніе въ порядокъ этого прекраснаго Интерната. Истинно: Университетъ даетъ нашему Отдѣлу духовную пищу, а Министерство питаетъ и укрѣпляетъ его тѣло. Итакъ, да здравствуютъ присутствующіе здѣсь Высокіе представители Министерства, а Министерство да будетъ всегда удовлетворено результатами, приносимыми его мощнымъ и дружественнымъ попеченіемъ.

Но напрасны были бы и заботы и попеченіе, если бы не на мѣстѣ были тѣ, которые призваны къ отвѣтственнымъ и плодотворнымъ трудамъ въ этомъ святомъ виноградникѣ Господнемъ. Я обращаюсь къ Вамъ, мои дорогіе коллеги, г.г. Профессора, и къ Вамъ, моя дорогая студенческая молодежь. Первыхъ я прошу добросовѣстно и терпѣливо трудиться на ввѣренныхъ имъ постахъ нашей богословской науки, а вторыхъ призываю точно и примѣрно, цѣлесообразно исполнять свои студенческія обязанности. Я увѣренъ, что при дружномъ сотрудничествѣ и при плодотворномъ попеченіи со стороны Университета и при поддержкѣ Министерства, мы скоро достигнемъ того, къ чему стремимся, а именно, что, быть можетъ, уже въ будущемъ году нашъ Отдѣлъ получитъ званіе Православнаго Богословскаго Факультета Столичнаго Университета.

Да здравствуетъ на многіе годы Польская Республика и наша Высшая Богословская Школа!"

Послѣ рѣчи Владыки Митрополита Митрополичій хоръ пропѣлъ концертъ: „Сей день" (Муз. Бортнянскаго).

Вслѣдъ за этимъ на каѳедру взошелъ студентъ 3 курса С. Кириловичъ, Предсѣдатель Кружка Студентовъ Богослововъ Варшавскаго Университета, и огласилъ обширный отчетъ о дѣятельности Православнаго Богословскаго Отдѣла за истекшій годъ. Изъ этого отчета явствуетъ, что въ настоящее время всего на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ числится 145 студентовъ, изъ коихъ: на первомъ курсѣ 80, на второмъ—40 и на третьемъ 25 студентовъ. Въ истекшемъ году производились переводные экзамены съ перваго курса на второй и со второго на третій. На 1-мъ курсѣ производились экзамены по четыремъ основнымъ предметамъ: Пастырскому Богословію, Основному Богословію, Церковно-Славянскому языку и Исторіи Христіанской Церкви; изъ 35 студентовъ, подвергавшихся испытанію, 28 выдержало съ отмѣткой отлично и 7—хорошо и перешло на второй курсъ. На второмъ курсѣ экзаменовалось 24 студента по пяти основнымъ предметамъ: Пастырскому Богословію, Гомилетикѣ, Основному Богословію, Церковно-Славянскому языку и Исторіи Христіанской Церкви; изъ нихъ 20 выдержало съ отмѣткой отлично, 3—хорошо и 1—удовлетеорительно.

Къ концу истекшаго года на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ имѣлось 6 спеціальныхъ богословскихъ каѳедръ: 1) каѳедра Пастырскаго Богословія и Гомилетики—Его Высокопреосвященство Митрополитъ Діонисій; 2) каѳедра Основного и Догматическаго Богословія—проф. Н. С. Арсеньевъ; 3) каѳедра Церковно-Славянскаго яз. и Палеографіи — проф. И. Огіенко; 4) каѳедра Исторіи Христіанской Церкви и Патрологіи — проф. протоіерей В. Давидовичъ, 5) каѳедра Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта и Библейской Археологіи—проф. С. Кисель-Киселевскій и 6) каѳедра Исторіи Православныхъ Славянскихъ и Румынской Церквей—проф. В. Заикинъ. Въ теченіе настоящаго учебнаго года ожидается учрежденіе еще 4-хъ спеціальныхъ богословскихъ каѳедръ, которыя будутъ замѣщены съ началомъ будущаго учебнаго года.

Кромѣ богословскихъ предметовъ, студенты богословы слушали еще цѣлый рядъ общеобразовательныхъ предметовъ, какъ то: лекціи по языкамъ: древне-еврейскому, греческому и латинскому, а также проходили курсъ—польскаго языка (дополнительный) и новыхъ европейскихъ языковъ—для желающихъ. Сверхъ того, студенты слушали лекціи: на первомъ курсѣ—по Русской и Украинской литературамъ. На второмъ курсѣ изъ предметовъ общеобразовательныхъ изучались только языки; а на третьемъ курсѣ студенты избирали одну изъ четырехъ группъ вспомогательныхъ предметовъ: философскую, юридическую, историческую или литературную. Общеобразовательные предметы и языки студенты изучали вмѣстѣ со слушателями другихъ фокультетовъ у профессоровъ этихъ факультетовъ, за исключеніемъ латинскаго и древне-еврейскаго языковъ, по которымъ особые дополнительные курсы читались профессорами Православнаго Богословскаго Отдѣла.

Научный аппаратъ Отдѣла состоитъ изъ двухъ библіотекъ: библіотеки Интерната, содержащей около 800 томовъ весьма цѣнныхъ изданій преимущественно Русскихъ Духовныхъ Академій, и библіотеки Православнаго Богословскаго Отдѣла Университета, составленной изъ книгъ, въ количествѣ свыше 10 тысячъ томовъ, изъ библіотеки б. Холмской Духовной Семинаріи, переданной Правительствомъ въ распоряженіе Варшавскаго Университета для Православнаго Богословскаго Отдѣла. Эти двѣ библіотеки давали уже возможность правильной постановки самостоятельной научной работы, благодаря чему за истекшій годъ студентами Богословскаго Отдѣла было написано значительное количество зачетныхъ семестровыхъ сочиненій и прочтено большое количество рефератовъ во время практическихъ занятій.

При Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ существуетъ студенческая организація подъ названіемъ „Кружокъ Студентовъ Православныхъ Богослововъ Варшавскаго Университета", осно-

На торжествѣ второй годовщины открытія Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета.

1) Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій. 2) Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія Д-ръ Добруцкій. 3) Ректоръ Варшавскаго Университета Профессоръ Д-ръ Болеславъ Гриневецкій. 4) Предсѣдатель Организаціонной Комиссіи Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета, б. Ректоръ Университета, Профессоръ Д-ръ Кржишталовичъ. 5) Б. Ректоръ Варшавскаго Университета Профессоръ Д-ръ Игнатій Лысковскій. 6) Деканъ Юридическкго Факультета Варшавскаго Университета Профессоръ Д-ръ Евгеній Ярра. 7) Директоръ Департамента Исповѣданій Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія Казиміръ Окуличъ. 8) Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій. 9) Преосвященный Епископъ Александръ. 10) Преосвященный Епископъ Алексій.

ванный 26 ноября 1925 г. и насчитывающій 82 дѣйствительныхъ члена. Попечителемъ кружка по уполномочію Совѣта Университета состоитъ Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій.

Въ заключеніе отчетъ также отмѣчалъ сочувственное отношеніе и выдающееся содѣйствіе, оказанныя Богословскому Отдѣлу и его Интернату, какъ университетскими властями, такъ и Департаментомъ Исповѣданій.

Послѣ прочтенія отчета Митрополичій хоръ исполнилъ концертъ: „Благослови, душе моя, Господа“ (Муз. Сарти).

Затѣмъ на каѳедру поднялся Предсѣдатель Организаціонной Комиссіи Православнаго Богословскаго Отдѣла проф. Ф. Кржишталовичъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Отъ собственнаго имени и отъ имени Организаціонной Комиссіи Православнаго Богословскаго Отдѣла я хотѣлъ бы обратиться съ нѣсколькими словами къ собравшейся для сегодняшняго торжества молодежи этого Отдѣла нашего Университета. Извѣстно, что въ молодомъ возрастѣ обычно болѣе живо чувствуются всѣ лозунги и идеи, всѣ проявленія жизни, нежели въ болѣе позднихъ годахъ. Такъ должно быть, ибо молодежь должна быть склонной къ живымъ порывамъ, къ энтузіазму, въ особенности для благородныхъ идей, основанныхъ на принципахъ правды и справедливости. Поэтому я не сомнѣваюсь, что студенты Православнаго Богословскаго Отдѣла живо почувствовали побужденія справедливости, которыми руководствовалось наше Правительство и Варшавскій Университетъ, создавая этотъ разсадникъ высшаго образованія, необходимость въ которомъ подчеркивается все увеличивающимся числомъ поступающихъ кандидатовъ. Дата открытія этого Отдѣла останется навсегда у насъ въ памяти, и у старшихъ и у младшихъ, ибо съ этого момента была предоставлена возможность молодежи заняться изученіемъ богословскихъ наукъ подъ руководствомъ своихъ учителей, преданныхъ этому дѣлу, не терпящему никакихъ политическихъ происковъ. Кураторъ этого Отдѣла, Его Высокопреосвященство Митрополитъ Діонисій, съ истиннымъ пониманіемъ потребностей науки и нуждъ молодежи, ввѣренной его попеченію, даетъ примѣръ того, какъ слѣдуетъ прилагать всѣ старанія, дабы вести молодежь къ источнику чистаго и истиннаго знанія, какимъ долженъ быть этотъ Отдѣлъ.

Годы, проведенные въ высшемъ учебномъ заведеніи, остаются обычно въ памяти на всю жизнь,—среда, въ которой мы провели молодые годы, пережитыя въ этомъ возрастѣ впечатлѣнія, ближайшее окруженіе на школьной скамьѣ,—все это оставляетъ въ нашей душѣ прочные слѣды. Молодежь, которая сегодня учится, разсѣется по странѣ съ цѣлью исполненія своего пастырскаго призванія, и тогда въ ея душѣ должны остаться пріятныя воспоминанія сегодняшней среды и тщательнаго надъ нею попеченія. Ибо нѣтъ препятствій для дальнѣйшаго развитія, никто не долженъ нарушать этого такъ прекрасно начатаго дѣла,—Васъ окружаетъ расположеніе Вашихъ сверстниковъ другихъ Факультетовъ Университета, а университетскія власти желали бы облегчить Вашу научную работу. То же, что наше дѣло еще не окончено, не является нашей виной, а послѣдствіемъ условій, среди которыхъ мы проживаемъ.—Такъ мы понимаемъ отношеніе этого высшаго учебнаго заведенія къ его воспитанникамъ, — равные передъ закономъ въ качествѣ его гражданъ, они имѣютъ равное право пользоваться нашимъ попеченіемъ и нашими чувствами. Ради этого взаимнаго отношенія, которое такъ сердечно связываетъ и укрѣпляетъ личность Его Высокопреосвященства Владыки Митрополита,—я выражаю пожеланіе какъ профессорамъ Богословскаго Отдѣла, такъ и Вамъ, учащейся молодежи, дабы эта взаимная гармонія, которая не должна никогда нарушаться, существовала прочно на пользу развитія Отдѣла и всего Государства“.

Въ заключеніе хоръ студентовъ Богословскаго Отдѣла пропѣлъ молитву „О, пресладкій Іисусе“.

Послѣ краткаго перерыва, Митрополитальный хоръ исполнилъ еще рядъ церковныхъ пѣсенъ изъ Богогласника и колядокъ на разныхъ языкахъ. Оффиціальная часть торжества закончилась исполненіемъ государственнаго гимна, послѣ чего всѣ почетные гости и представители профессуры, а также представители центральныхъ учрежденій Митрополіи и столичнаго духовенства были приглашены въ сосѣднія комнаты, гдѣ всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай, за которымъ, въ непринужденной бесѣдѣ, всѣ собравшіеся провели конецъ этого памятнаго вечера. Разъѣзжавшіеся гости сердечно благодарили Высокопреосвященнаго Куратора и гостепріимныхъ хозяевъ, администрацію и студентовъ Интерната за прекрасное торжество, котораго они были участниками.

Р.

Каѳедра кн. Мстислава во Владимірѣ Волынскомъ.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ КНИЖКИ МУРАШКИ: „ЧТО ЗАПРЕЩАЕТЪ И ЧТО ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЛОВО БОЖІЕ".*)

О молитвѣ за умершихъ и къ умершимъ.

(Глава IV-я).

Въ четвертой главѣ Мурашка утверждаетъ, что нельзя молиться человѣку живому и тѣмъ болѣе молиться ему послѣ его смерти, и нельзя молиться за умершихъ. Въ доказательство своей мысли Мурашка ссылается на слова апостола Павла: „Мы живые, оставшіеся до пришествія Христа, не предупредимъ умершихъ" (1 Ѳесс. 4, 15), и затѣмъ приводитъ слѣдующее мѣсто: „Не обманывайтесь, что человѣкъ посѣялъ, то и пожнетъ" (Галатамъ 6, 7). А что ненужно молиться людямъ, Мурашка приводитъ примѣры изъ жизни царя Саула, который просилъ Самуила и не получилъ отъ него помощи, а также ссылается на притчу о богачѣ и Лазарѣ. По приведеніи этихъ примѣровъ, Мурашка пустился развивать свою сектантскую философію. Онъ говоритъ: „Иной человѣкъ не вѣрилъ при жизни въ Бога, а послѣ смерти за него молятся". „При погребеніи умершему даютъ разрѣшительные листы, священникамъ кладутъ евангеліе. Зачѣмъ это?! Не нужно бумажныхъ билетовъ. Евангеліе Христу показывать тоже не нужно. Молятся за убитыхъ воиновъ. Учатъ, что прославлять нужно больше тѣхъ, кто больше прославился въ бояхъ, и онъ болѣе будетъ имѣть доступъ къ Богу, чѣмъ другіе. Христосъ не повелѣвалъ убивать мечемъ людей. Спаситель и апостолы оставили примѣръ своими страданіями, какъ мы должны полагать жизнь за друзей своихъ. Когда человѣкъ помретъ, то надъ нимъ читается псалтырь, а онъ живой не читалъ слова Божія. Будемъ просить помощи у Христа, а не у умершихъ святыхъ. За убійство на войнѣ люди не будутъ спасены". „Убійцы царства Божія не наслѣдуютъ". „Вы дѣти Божіи и имѣете жизнь вѣчную". Такими словами заканчиваетъ 4-ю главу Мурашка.

Разберемъ все это. Молитва за умершихъ основана всецѣло на словѣ Божіемъ. Слово Божіе прямо заповѣдуетъ намъ „молиться другъ за друга", „за всѣхъ человѣковъ" (Іаковъ 5, 15, Тимофею 2, 1). Это значитъ: нужно молиться за людей живыхъ и умершихъ, ибо у Господа „всѣ люди живы", „живемъ ли, умираемъ—всегда Господни" (Луки 20, 38; Римлянамъ 14, 18). Что для умершихъ людей прощеніе грѣховъ возможно, это видно изъ словъ Спасителя: „Хула на Духа Святаго не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ" (Матѳ. 12, 32). Изъ этихъ словъ прямо вытекаетъ, что грѣхи за исключеніемъ хулы на Духа Святаго могутъ быть прощены въ будущемъ вѣкѣ. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что Христосъ проповѣдывалъ въ „темницѣ" непокорнымъ людямъ (1 Петра 3, 19, 20; 4. 5). Если бы въ загробной жизни не было прощенія, то не нужно было бы Христу и благовѣствовать. Наконецъ, слово Божіе даетъ намъ разительные примѣры, что люди молились объ умершихъ. Таково ходатайство сестеръ объ умершемъ Лазарѣ (Іоанна 11, 21—40); ходатайство Іаира объ умершей дочери (Луки 8, 41, 50); таковы молитвы объ умершихъ пророка Варуха (Варухъ 3, 4 и 5), и Іуды Маккавея (2 кн. Маккав. 12, 43 и 45); для молитвенныхъ воспоминаній устраивали на гробахъ умершихъ трапезы (Сираха 7, 36). Пророкъ Іеремія, какъ бы предвидя, что появятся такіе люди, какъ штундистъ Мурашка, горестно восклицаетъ: „И не будутъ преломлять для нихъ хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе объ умершемъ; и не подадутъ имъ чашу утѣшенія, чтобы пить по отцѣ ихъ и матери ихъ" (16, 7 Іереміи). Въ Ветхомъ Завѣтѣ набожные люди сожалѣли, если не поминали умершихъ: „Я не ѣлъ отъ нея въ печали моей, и не отдѣлялъ ея въ нечистотѣ, *и не давалъ изъ нея для мертваго*" (Второзаконіе 26, 14).

Вотъ чѣмъ руководствуется Православная Церковь, вознося молитвы объ умершихъ. Мурашка же приводитъ всего два мѣста изъ Священнаго Писанія въ защиту своего взгляда на молитву объ умершихъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1, 2, 5.

У стѣнъ обители.

Бѣлый вишневый цвѣтъ.
Бѣлыя стѣны обители.
Лампадные огни въ окнахъ келій.
Мерцаніе золотыхъ главъ въ лунномъ свѣтѣ.
Древнее пѣніе вратаря у монастырскихъ стѣнъ.

— „Тя златозарный мучениковъ цвѣтъ почитаю".

На дорогѣ, снѣжной отъ луны и опавшаго вишневаго цвѣта, черная тѣнь безсоннаго монаха.

Съ монастырскаго озера шелестомъ древней книги повѣялъ вѣтеръ.

На опочившую ночную землю падаетъ вишневый цвѣтъ. У стѣнъ обители, среди монастырскихъ луговъ, у костровъ, подъ звѣздами, ветхозавѣтнымъ станомъ, въ скученности лошадей, тарантасовъ, телѣгъ съ поднятыми оглоблями, палатками, раскинулись на ночлегъ богомольцы.

Путями лѣсными, полевыми, рѣчными и озерными, съ кускомъ ржаного хлѣба, съ молитвой Іисусовой, пришли они къ маленькому озерному монастырю, одѣянному въ бѣлый вишневый цвѣтъ, на праздникъ образа чудотворнаго „Похвалы Богородицы".

Юродивые. Порченые. Слѣпые. Хромые. Сухорукіе. Бѣсноватые. Пытливые умомъ. Безпокойные сердцемъ. Всѣ, чуда взыскующіе!

По церковному тихо, словно боясь потревожить опочившій монастырь съ его неугасимыми лампадами, тихими схимниками, гробницами праведныхъ, шелестомъ вишневыхъ цвѣтовъ,—богомольцы въ аломъ заревѣ костровъ вели житійные разговоры о прозорливыхъ старцахъ, о грядущемъ антихристѣ, о знаменіяхъ и чудесахъ...

Древніе, какъ степной вѣтеръ, какъ шумъ старорусскихъ лѣсовъ, какъ свитокъ лѣтописца, вечернія бесѣды русскихъ странниковъ...

...Въ деревянной телѣжкѣ ребенокъ. Слѣпенькій. Тонкія свѣчечныя ручки. Кулачкомъ подпираетъ головку и серьезно, не мигая, глядитъ въ мертвый слѣпой міръ, безъ неба. звѣздъ и цвѣтовъ.

Рядомъ съ нимъ женщина съ глазами Богоматери. Она слушаетъ, какъ около костра послушникъ читаетъ Евангеліе:

„Въ той же часъ исцѣли отъ недугъ и ранъ и духъ злыхъ, и многимъ слѣпымъ дарова прозрѣніе"...

причемъ одно мѣсто никакого совершенно отношенія къ молитвамъ объ умершихъ не имѣетъ. Первое посланіе апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ (14, 15), приводимое Мурашкой, говоритъ о томъ, что всѣ мертвые возстанутъ такъ быстро при второмъ пришествіи Христа, что живые люди не предупредятъ умершихъ, т. е. не прежде умершихъ встрѣтятся со Христомъ. Апостолъ Павелъ, начиная съ 14 и кончая 18-мъ стихомъ, эту мысль развиваетъ. Нужно полное невѣжество Мурашки, чтобы найти въ этихъ словахъ Павла отрицаніе молитвы за умершихъ. Второй текстъ, приводимый Мурашкой (Галатамъ 6, 7), — не новъ; онъ обычно приводится сектантами. Остановимся на немъ и разсмотримъ его. Апостолъ Павелъ въ этомъ мѣстѣ совершенно не говоритъ о безполезности молитвы за умершихъ. Здѣсь онъ указываетъ только то, что грѣшники царствія Божія не наслѣдуютъ. Православная Церковь такъ и учитъ. А если бы она учила иначе, то тогда зачѣмъ и молилась бы за умершихъ. Молитва за умершихъ именно и основана на томъ, чтобы Господь помиловалъ грѣшниковъ до страшнаго суда Господня (Матѳея 24), ибо только Онъ—„Господь умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ“ (2 Царствъ 2, 6).

Начнемъ разбирать „философію“ Мурашки, и мы увидимъ, какъ она при свѣтѣ истины окажется не только несостоятельной, но простымъ бредомъ психически разстроеннаго человѣка.

Вѣрно, при погребеніи мертвыхъ даютъ разрѣшительный листъ, но развѣ Церковь этимъ показываетъ, что она даетъ бумажный билетъ на небо? Это есть просто благочестивый обычай, берущій начало въ древности. Евреи, когда похоронили Іисуса Навина, то положили ему въ гробъ каменные ножи (Іисусъ Навинъ 24, 30). Не будетъ же на основаніи этого мѣста Мурашка выводить заключенія, что евреи это сдѣлали для того, что Іисусъ Навинъ на томъ свѣтѣ будетъ рѣзать кого либо изъ обитателей потусторонняго міра? Въ разрѣшительной молитвѣ, которая кладется во гробъ, написаны слова изъ древней литургіи апостола Іакова. Ничего плохого въ этомъ нѣтъ. Вѣдь, сами же сектанты не голаго умершаго человѣка кладутъ во гробъ, а въ одеждѣ, и никто не станетъ имъ ставить за это упрекъ. Что, молъ, на томъ свѣтѣ фабрикъ мануфактурныхъ нѣтъ, такъ вы умершаго облекаете въ одежды? Да и вообще, разъ человѣкъ превратился въ прахъ, то зачѣмъ хоронить его въ одеждѣ? Мы же знаемъ, что умершаго человѣка облекать въ одежды и класть въ гробъ что либо есть древній обычай. Такъ, тѣло самого Господа Іисуса Христа благочестивый человѣкъ обвилъ плащаницею; а Марія приготовила благовонныя масти вмѣстѣ съ другими женами мироносицами, чтобы помазать тѣло Спасителя. По снятіи тѣла Господа Іисуса Христа Никодимъ принесъ составъ изъ смирны и алоя и вмѣстѣ съ Іосифомъ изъ Аримаѳеи обвили его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ Іудеи (Іоанна 13, 39).

Мурашка пусть обвинитъ и самыхъ Никодима и Іосифа, что Христово тѣло обливали масломъ, которое Богу не нужно. Упрекъ, сдѣланный Мурашкой Православной Церкви въ томъ, что она молится и за тѣхъ людей, которые не вѣрили въ Бога при жизни, совершенно неосновательный. Церковь это дѣлаетъ по повелѣнію самого апостола Павла, который, какъ мы видѣли, приказалъ молиться „за всѣхъ человѣковъ“. Мурашка очевидно не имѣетъ христіанской любви къ людямъ и нисколько ихъ не жалѣетъ. Между тѣмъ, слово Божіе намъ говоритъ, что любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится (1 Коринѳянамъ 13, 6). Какую же любовь можетъ оказать Мурашка умершимъ людямъ? Одежды, хлѣба и денегъ имъ не нужно: нужны только молитвы за нихъ; но онъ этого дѣлать не хочетъ по своей жестокости, а посему напрасно прикрывается именемъ христіанина. Вѣрно, что царь Саулъ не получилъ помощи отъ Самуила, но почему? Потому, что Саулъ отступилъ отъ Бога. Между тѣмъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ мы много имѣемъ примѣровъ, когда святые помогали людямъ. Такъ, самъ Богъ повелѣлъ Авимелеху просить Авраама, чтобы онъ, Авраамъ, помолился за него, Авимелеха (Бытіе 20, 7). Согрѣшившіе друзья Іова, по Божественному повелѣнію, должны были просить молитвъ за себя у этого праведника, и ради молитвъ Іова Богъ простилъ грѣхи его друзей (Іовъ 42, 8 и 9). Къ тому же пророку Самуилу, о которомъ говоритъ Мурашка, евреи обращались за помощью, и

Женщина глядитъ на золотѣющій куполъ монастыря и беззвучно, какъ Марія у креста, шепчетъ:

— Даруй прозрѣніе... сыну моему. Первенцу моему. Отрадѣ моей...

— Уйди окаянный! Сгинь! Не рви цвѣтики мои лазоревые... Цвѣтики... Ви-ижу я садъ прекрасный... а въ саду храмина изъ стекла...

Кругомъ птички, да солнышко...

Идетъ навстрѣчу женихъ мой Алешенька... Aай! .. Помогите.

Ножомъ Алешеньку моего зарѣзали...

Солнышко мое отняли!.. — бредитъ недужная дѣвушка, связанная веревками по рукамъ и ногамъ.

— За пятьсотъ верстъ пришелъ пѣшимъ образомъ,—говоритъ дородный человѣкъ. — По торговой части я спицалистъ. Имѣю, собственно говоря, пароходъ, крупную мучную торговлю и все прочее мірское, а услады душевной не имѣю...

Маленькій, черняненькій человѣкъ, съ худощавымъ нервнымъ лицомъ говорилъ о себѣ сиплымъ простуженнымъ голосомъ:

— Тяжелая наша служба. Безпокойная. Всѣ-то насъ ругаютъ. Сторонятся, а вотъ въ нутро-то сыщика заглянуть не желаютъ.. Жалованье наше маленькое, а дѣловъ много. И дѣла-то все опасныя! Смерть по пятамъ такъ и рыскаетъ. Не успѣешь отдохнуть, какъ сейчасъ же требуютъ: „Станькинъ, сыпь въ монастырь.. Послѣди за такимъ-то“. Очей, отецъ, не сомкнешь, такъ вотъ, какъ гончая собака и рыскаешь... А я, вѣдь, человѣкъ и о монашеской жизни очень даже мечтаю... Сегодня за всенощной, когда пѣли монахи „Великое славословіе“ я плакалъ... Всѣ-то ругаютъ, сторонятся, а нутро у меня монашеское...

Безпокойной тѣнью ходитъ среди людей чиновникъ чахоточнаго вида и говоритъ встрѣчнымъ о своемъ больномъ, пятилѣтнемъ синѣ Витѣ.

— Богъ милостивъ. Не тужи—утѣшаетъ его горбатый старичокъ съ яснымъ взоромъ, какъ у Серафима —Взглянетъ Господь изъ окна небесной горницы, увидитъ страданія ангельской душеньки младенца, возскорбитъ, ручкой позоветъ архангела своего и скажетъ: — слетай-ка ты попроворнѣе на землю, да останови болѣзнь младенца Вити... Ничево... Все будетъ по хорошему да по Божьему... Какъ тебя звать-то?

— Димитрій.

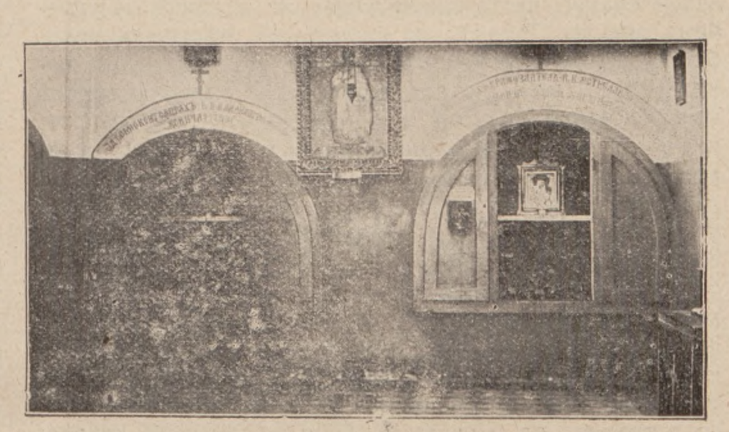
Старичокъ перекрестился на монастырь.

когда Самуилъ сталъ молиться Господу, то Господь внялъ его молитвѣ и помогъ израильтянамъ (1 Кн. Царствъ 8, 9). Много можно привести доказательствъ въ защиту ученія Православной Церкви о томъ, что ходатайство святыхъ помогаетъ передъ Богсмъ, но объ этомъ такъ много писано, что не стоитъ повторяться (См. мое „Руководство по обличенію штундо-баптизма и адвентизма"). Что касается ссылки Мурашки на богача и Лазаря, то нужно указать на то, что богачъ молился, и молитва его была услышана Авраамомъ; но Авраамъ не помогъ ему не потому, что не могъ, а потому, что это было дѣло въ Ветхомъ Завѣтѣ, и онъ права не имѣлъ на ходатайство предъ Богомъ о семъ до пришествія Христа. Съ пришествіемъ же Спасителя дѣло перемѣнилось: Спаситель имѣетъ ключи отъ ада и рая (Откровеніе 1, 18). При этомъ богачъ молился, находясь въ аду, а мы молимся здѣсь на землѣ объ умершихъ. Это разница большая. Апостолъ Павелъ самъ молился за умершаго Онисифора, да и нигдѣ въ словѣ Божіемъ не говорится о томъ, что нельзя молиться за умершихъ. Только бредъ Мурашки можетъ утверждать противное. Упрекъ его по адресу Православной Церкви въ томъ, что напрасно умершимъ священникамъ кладутъ на грудь евангеліе, что, де, евангеліе Христу ненужно проповѣдывать,— также не основателенъ. Евангеліе кладется для того, чтобы показать, что священникъ никогда не разлучается съ ученіемъ Христа. Обычай этотъ древній, благочестивый, и ничего въ себѣ предосудительнаго не имѣетъ. Дороѳей Тирскій свидѣтельствуетъ, что на тѣло умершаго апостола Варнавы было положено евангеліе, и когда христіане въ 418 г. открыли гробъ апостола Варнавы, то въ немъ это евангеліе было найдено (Литургика Нестеровскаго, ч. II, 287 стр. изд. 1905 г.).

Мурашка не можетъ примириться съ тѣмъ, что Православная Церковь молится за убитыхъ воиновъ. Развѣ воины есть такіе же убійцы, какъ и разбойники, какъ утверждаетъ Мурашка? Разбой есть проявленіе злой воли людей, война есть проявленіе бѣдствія, ниспосланнаго Богомъ. Солдатъ защищаетъ свое отечество и исполняетъ только то, что требуетъ отъ него правительство, простое же убійство есть самовольное распоряженіе жизнью другого лица. Вѣдь, бываютъ убійцы не только физическіе, но и духовные. Мурашка принадлежитъ тоже къ духовнымъ убійцамъ. Злобный, напримѣръ, человѣкъ убиваетъ свою жертву путемъ клеветъ, обезчещеніемъ имени, обезчещеніемъ семьи и т. п. Вотъ Мурашка своей клеветой на Православную Церковь и есть убійца вѣрующихъ людей. Шестая заповѣдь говоритъ не только о физическихъ убійцахъ, но и духовныхъ, но не говоритъ—не воюй; да и нигдѣ Мурашка не найдетъ въ книгѣ Библіи, чтобы война была названа убійствомъ. Самъ Богъ сказалъ Моисею: „Собери народъ и воюй противъ мадіанитянъ" (Числъ 31). Мурашка, можетъ быть, скажетъ, что это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, но, вѣдь, Богъ Одинъ и тотъ же: „Я—Господь и не измѣнюсь"—сказалъ Господь (Малахія 3, 6). Въ Новомъ Завѣтѣ мы видимъ, что Іисусъ Христосъ не назвалъ Капернаумскаго сотника-воина убійцей, а сказалъ: „И въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры" (Матѳея 8, 10). (См. о семъ подробно въ моемъ „Руководствѣ по обличенію штундо-баптизма и адвентизма", стр. 286—300).

Іосифъ Перетрухинъ.

Каѳедра кн. Мстислава во Владимірѣ Волынскомъ. Княжескія гробницы.

— Утоли, Пречистая, Похвала Богородице, звѣзда осіянная, цвѣтъ златозарный, скорбь раба твоего Димитрія.

Чиновникъ обрадовался утѣшенію и хотѣлъ поцѣловать руку старика, но тотъ повернулся и скоренькой походкой пошелъ къ инымъ людямъ, чающимъ утѣшенія.

— Святой старичокъ, — сказалъ кто-то, — словно изъ лѣсовъ Саровскихъ. Всѣхъ-то утѣшаетъ, за всѣхъ молится... Энъ, — указали на него, мальчика недужнаго по головкѣ гладитъ.

— Душитъ! Въ омутъ меня тянетъ,—рыдаетъ кликуша.—Иконы сожгу, хрестъ—маменькино благословеніе въ омутъ брошу. Къ причастію не пойду! Не трожь меня! Отрекаюсь! Отрекаюсь отъ безплотныхъ силъ, отъ угодниковъ, отъ Пречистыя Богородицы...

Бѣсноватая билась головой о землю. Рвала на себѣ волосы. Царапала бѣлое, красивое лицо. Грозила кулаками монастырскимъ стѣнамъ. Вырывалась изъ крѣпкихъ мужицкихъ рукъ.

Человѣкъ въ скуфьѣ и подрясникѣ осѣнялъ ее старовѣрскимъ желѣзнымъ крестомъ.

— Десятый годъ страждетъ... плакалъ отецъ бѣсноватой дѣвушки.

— За тяжкіе грѣхи наказалъ меня Господь.. Праздниковъ я не почиталъ. Кабакъ держалъ. Спаивалъ виномъ стараго и малаго. Грабитель я, сквернословъ, церковныя деньги воровалъ. Сына проклялъ!..

Мужичокъ падалъ на пыльную землю, цѣловалъ людскія ноги:

— Каюсь...—выкрикивалъ онъ,—предъ обителью и передъ вами, люди добрые. Простите меня. Помолитесь за дочь мою страждущую!..

— Богъ проститъ!—отвѣчаютъ люди суровымъ гуломъ.

— Ждутъ Рассею еще большія горести. Слезы, вопль, скорби, бѣды отъ братіи, бѣды отъ иноплеменныхъ. Смерть люта при дверехъ!— звучитъ суровый голосъ странника.

— Придетъ время. Побѣгутъ люди на сѣверъ отъ скорби, и не будетъ тамъ избавленія. Побѣгутъ на западъ, югъ и востокъ и тамо гробъ отверстъ, плачъ и воздыханіе.

Снѣжинками виталъ надъ монастырскимъ станомъ бѣлый вишневый цвѣтъ.

В. Никифоровъ-Волгинъ.

У насъ.

До сихъ поръ мы почти не удѣляли мѣста проявленіямъ культурной и общественной жизни населяющихъ Польшу народовъ. Объяснялось это, конечно, не тѣмъ, что жизнь политическая имѣетъ большее значеніе, чѣмъ жизнь культурная и общественная, а только тѣмъ, что недостатокъ мѣста естественно заставлялъ насъ удѣлять вниманіе лишь наиболѣе злободневному, отодвигая на второй планъ все остальное. Но въ настоящее время темпъ событій политической жизни въ Польшѣ несомнѣнно замедлился, жизнь эта вошла—какъ мы уже неоднократно указывали—въ полосу стабилизаціи и повседневнаго государственнаго строительства и это обстоятельство даетъ намъ возможность впредь **удѣлять время отъ времени часть нашего вниманія теченію общественной и культурной жизни.** При этомъ, не имѣя возможности отмѣчать всѣхъ ея проявленій, мы будемъ касаться лишь тѣхъ, которыя имѣютъ обще-государственное значеніе.

Однимъ изъ такихъ фактовъ является **рѣшеніе правительства о перевезеніи въ Польшу праха покойнаго польскаго поэта Юліана Словацкаго.** Писатель этотъ принадлежитъ къ числу классиковъ польской литературы и, какъ и другіе классики, провелъ значительную часть своей жизни на чужбинѣ. Погребенъ онъ въ Парижѣ, на одномъ изъ мѣстныхъ кладбищъ, гдѣ на его могилѣ воздвигнутъ скромный памятникъ. Нынѣ, по возстановленіи государственной независимости Польши, естественно возникъ вопросъ, поднимавшійся еще до начала міровой войны, о перевезеніи праха Словацкаго въ Польшу. Не такъ давно правительство маршала Пилсудскаго рѣшило, наконецъ, осуществить это намѣреніе, причемъ мѣстомъ погребенія Словацкаго избранъ старинный историческій замокъ польскихъ королей въ Краковѣ, т. н. Вавель. Вмѣстѣ съ прахомъ Словацкаго въ Польшу будетъ перевезенъ также и существующій въ Парижѣ надгробный памятникъ. Дабы прахъ Словацкаго могъ съ территоріи дружественной Франціи вступить непосредственно на территорію Польши, рѣшено перевозить его не сухопутнымъ, а морскимъ путемъ, причемъ польскій пароходъ, предназначенный къ перевозкѣ этого праха и являющійся, въ силу международнаго права, частью польской территоріи, приметъ на свой бортъ прахъ поэта во французскомъ порту и привезетъ его въ нынѣ развивающійся польскій морской балтійскій портъ въ Гдыню.

Изъ литературной жизни Польши слѣдуетъ отмѣтить **награжденіе маститаго польскаго писателя и публициста Александра Свѣнтосоцкаго литературкой наградой города Лодзи и предстоящій пріѣздъ знаменитаго русскаго поэта Константина Бальмонта въ Польшу.** Пребываніе Бальмонта въ Польшѣ организовано варшавскимъ польскимъ литературнымъ клубомъ, причемъ, послѣ торжественнаго пріема Бальмонта въ Варшавѣ, онъ проведетъ нѣкоторое время, въ томъ числѣ и праздники Св. Пасхи—въ горномъ польскомъ курортѣ Закопане, въ семьѣ покойнаго польскаго поэта Яна Каспровича, вдова котораго, рожденная Бунина, по національности—русская. Послѣ праздниковъ Бальмонтъ совершитъ объѣздъ Польши и въ рядѣ польскихъ городовъ прочтетъ публичные доклады на русскомъ и польскомъ языкахъ. На польскомъ языкѣ Бальмонтъ будетъ читать о творчествѣ своего покойнаго друга Каспровича. Польская печать относится къ пребыванію Бальмонта въ Польшѣ очень тепло и сочувственно, называя русскаго поэта другомъ польскаго народа. Дѣйствительно, Бальмонтъ является знатокомъ славянской поэзіи, въ томъ числѣ и польской, и сдѣлалъ на русскій языкъ рядъ переводовъ произведеній польскихъ, чешскихъ и другихъ славянскихъ поэтовъ.

Этими замѣтками объ общественно-культурной жизни Польши мы сегодня ограничимся, а переходя къ жизни политической, отмѣтимъ, что созывъ сессіи законодательныхъ палатъ ранѣе самыхъ послѣднихъ чиселъ текущаго мѣсяца является невѣроятнымъ. Католическіе праздники Св. Пасхи дѣлаютъ его невозможнымъ, а по установившемуся въ нашемъ парламентѣ доброму обычаю, созывъ палатъ для какой либо текущей работы не производится и въ виду праздниковъ Православныхъ. Посему начало работъ палатъ не можетъ состояться ранѣе конца мѣсяца. Точнѣе опредѣлить возможный срокъ начала возобновленія парламентскихъ работъ еще невозможно, такъ какъ правительство оффиціально по этому вопросу не высказалось, а право созыва очередныхъ и чрезвычайныхъ сессій Сената и Сейма принадлежитъ, какъ извѣстно, Президенту Республики. Сенаторы и депутаты, будутъ, несомнѣнно, ждать рѣшенія, которое послѣдуетъ поэтому вопросу со стороны Главы Государства, и лишь въ случаѣ длительнаго продолженія перерыва въ работахъ парламента прибѣгнутъ, можетъ быть, къ принадлежащему имъ праву обращенія къ Президенту Республики съ просьбой о созывѣ чрезвычайной сессіи парламента.

Кореннымъ вопросомъ внутренней политической жизни Польши продолжаетъ быть, конечно, вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона, устанавливающаго порядокъ выборовъ въ законодательныя палаты. Существующій избирательный законъ, повидимому, не удовлетворяетъ значительной части польскаго общественнаго мнѣнія и само правительство, устами своего представителя въ констуціонной комиссіи Сейма, заявило однажды о томъ, что не относится къ вопросу объединенія парламентскаго избирательнаго закона безразлично, но отъ признанія необходимости и желательности измѣненія избирательнаго закона до осуществленія этого намѣренія еще далеко. Если между правыми польскими партіями можетъ быть достигнуто соглашеніе объ общемъ направленіи реформы, то не извѣстно, насколько намѣренія польскихъ націоналистовъ и консерваторовъ въ этомъ вопросѣ совпадутъ съ намѣреніями лѣвыхъ польскихъ партій, а также съ видами правительства. Представители національныхъ меньшинствъ въ законодательныхъ палатахъ, будутъ, вѣроятно, противиться какому бы то ни было измѣненію избирательнаго закона, исходя изъ этой предпосылки, что всякое измѣненіе его можетъ оказаться опаснымъ для интересовъ ихъ довѣрителей. Все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ вокругъ вопроса объединенія избирательнаго закона весьма сложную политическую обстановку, при которой кардинальное разрѣшеніе вопроса въ томъ или иномъ опредѣленномъ направленіи будетъ, какъ намъ кажется, и что повидимому наиболѣе близко къ истинѣ, зависѣть отъ видовъ и пожеланій правительства маршала Пилсудскаго—наиболѣе вѣскаго и авторитетнаго фактора въ современной политической жизни Польши.

Приближеніе весны окончательно укрѣпляетъ ту стабилизацію экономическаго положенія Польши, на которую мы неоднократно указывали. Начало сельскохозяйственныхъ работъ въ деревнѣ сдѣлаетъ **уменьшеніе безработицы** неизбѣжнымъ и такимъ образомъ сократится одинъ изъ главныхъ факторовъ соціальнаго и экономическаго фермента. Строительныя работы и другія связанныя съ ними сезонныя предпріятія также повліяютъ на **улучшеніе положенія на рынкѣ труда.** А облегченіе, вызванное этимъ въ общемъ экономическомъ положеніи государства въ теченіе лѣта, скажется на укрѣпленіи и улучшеніи экономическаго положенія въ ближайшіе сроки. Одновременно прави-